

НИЖЕГОРОДСКІЙ ЯРМАРОЧНЫЙ СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Выходитъ ежедневно, исключая дней, слѣдующихъ за праздниками, съ 15 іюля по 1 сентября. Подписка принимается въ конторѣ редакціи Ярмарочнаго Справочнаго Листка, въ боковомъ отдѣленіи, главнаго ярмарочнаго дома.

ИЗДАНИЕ НИЖЕГОРОДСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Вторникъ № 5. 20 іюля 1865 г.

Цена Ярмарочнаго Справочнаго Листка: безъ доставки — 2 руб., съ доставкою 2 р. 50 к., съ почтовой пересылкой — 3 руб. Отдѣльные номера продаются по 10 к. с.

Объявленія для припечатанія въ «Ярмарочномъ Листкѣ» принимаются въ конторѣ редакціи. — Съ каждой буквы и цифры обыкновеннымъ шрифтомъ платится за одинъ разъ $\frac{1}{2}$ коп., за два раза $\frac{3}{4}$ коп., за три раза по 1 коп.; съ мѣста, а не съ буквы и цифры объявленія, взимается по особой таксѣ, имѣющей въ конторѣ.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Іюля 20. Св. пророка Іліи. Прп. Аврамія Галичскаго.

РАСПОРЯЖЕНІЯ МѢСТНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ нижегородскаго ярмарочнаго биржевого комитета. Въслѣдствіе предложенія начальника нижегородской губерніи, отъ 14 іюля, и на основаніи 2312, 2313 и послѣдующихъ статей XI т. св. зак. уст. торг., съ 15 іюля открыты на время нижегородской ярмарки: биржевой залъ, для každодневнаго посѣщенія его торгующимъ сословіемъ, и присутствіе биржевого комитета, состоящее изъ нижегородскаго городского головы потомственнаго почетнаго гражданина и кавалера В. К. Мичурини, гласныхъ нижегородской городской думы: М. П. Муратова и Н. М. Полтанова и ярмарочнаго биржевого маклера потомственнаго почетнаго гражданина Ф. П. Влжирева, впредь до прибытія избранныхъ иногороднымъ ярмарочнымъ купечествомъ, въ эти должности, лицъ.

Отъ нижегородскаго почтмейстера. Съ 15 іюля по 5 сентября отправляются изъ Нижняго-Новгорода въ Москву, сверхъ почтовыхъ поѣздокъ, еще экстренные вечерніе поѣзды. По этому простая корреспонденція въ Москву, С.-Петербургъ, и въ мѣста, находящіеся за Москвою, отправляется изъ Нижняго-Новгорода два раза въ день: съ почтовымъ и экстреннымъ поѣздами. Простыя письма принимаются ежедневно: въ губернской почтовой конторѣ съ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера, а въ ярмарочномъ почтовомъ отдѣленіи съ 8 часовъ утра до 9 часовъ вечера. Письма, поданныя въ городъ — въ конторѣ до 2-хъ, а на ярмаркѣ — въ отдѣленіи до 3-хъ часовъ пополудни, — отправляются съ почтовымъ поѣздомъ, въ 5 часовъ пополудни; а письма, поданныя послѣ того времени: въ губернской конторѣ — до 8-ми, а въ ярмарочномъ отдѣленіи до 9 часовъ пополудни, отправляются съ экстреннымъ вечернимъ поѣздомъ въ 10 часовъ пополудни. Письма, опущенныя въ почтовые ящики, выставленные въ городъ и на ярмаркѣ, до 3 часовъ пополудни, отправляются съ почтовымъ поѣздомъ, а съ 3 часовъ пополудни до 8 вечера, — отправляются съ экстреннымъ поѣздомъ.

20 іюля 1865 г.

Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на весьма интересную статью г. Храмцовскаго, помѣщаемую ниже, которая переноситъ насъ въ далекую нижегородскую старину. Въ этой старинѣ очень и очень много любопытнаго, и только жаль, что ея какъ-то мало интересуются. Есть въ ней, правда, такія историческія подробности, которыя дороги только мѣстному жителю, и особенно въ связи ихъ со всей стариной нижегородской; но есть и такія, которыя способны возбудить и общее вниманіе вовсе не нижегородца, но просто человѣка, не равнодушно относящагося къ какому-бы то ни было знанію, въ томъ числѣ и къ знанію пройденной извѣстною старою жизнью. Это послѣднее однако намъ какъ-то особенно не далось, по отношенію въ нашей исторіи. Скорѣе можно встрѣтить человѣка, до подробностей изучившаго историческую жизнь западно-европейскихъ государствъ, чѣмъ Россіи, а еще болѣе такихъ, которые, понимая необ-

ходимость изученія отечественной исторіи, и имѣя въ запасѣ своихъ знаній не мало свѣдѣній о томъ, какъ «изгнаша Варяги за море, и не даша имъ дани, и начаша сами въ собѣ воладѣти; и не бѣ въ нихъ правды, и вѣста родъ на родъ» и т. д., не знаютъ, или слишкомъ мало придаютъ цѣны основательному знакомству съ тѣмъ клочкомъ земли, на которомъ имъ привелось самимъ жить. А между тѣмъ исторія каждой отдѣльной мѣстности, конечно исторически жившей, полна интереса, и объ изученіи ея можно сказать тоже, что говорить только-что приведенный нами Несторъ вообще о книгахъ: «велика бо бываетъ полза отъ ученья книжнаго... Аще бо поищещи въ книгахъ мудрости прилежно, то обрящещи великую ползу души своей; иже бо книги часто чтеть, то бесѣдуетъ съ Богомъ, или святыми мужи».

Возьмемъ хоть Нижній. Не говоря уже о тѣхъ историческихъ подробностяхъ, которыми не всякій охотно займется, о такъ называемыхъ *сухихъ* вещахъ, — сколько въ исторіи нижегородской найдется въ высшей степени занимательнаго, начиная съ легенды о мордвинѣ *Скворцѣ* и чародѣѣ *Дятлѣ*, съ ихъ общимъ другомъ-приятелемъ *Соловьемъ Разбойникомъ*, кончая хоть-бы праздникомъ открытія въ Нижнемъ-Новгородѣ памѣстничества 22 декабря 1779 года! Не говоря о трагическомъ интересѣ разсказанной въ Листкѣ прошлаго года судьбы купеческой дочери Осокиной, упомянемъ, напр., объ обвалѣ печерскаго монастыря въ концѣ XVI столѣтія, о воспоминаніяхъ объ Иванѣ Грозномъ, о преданіяхъ, сохранившихся не только въ письменныхъ документахъ, но и въ теперешней памяти народа о рѣчкѣ Почайнѣ, о башнѣ кормысловой, наконецъ о замѣчательномъ Иванѣ Петровичѣ Кулибинѣ, которому преимущественно у насъ не посчастливилось; о немъ какъ-будто совсѣмъ забыли, не смотря на то, что въ комнатахъ, гдѣ помѣщается канцелярія нижегородской городской думы и виситъ портретъ его; появилась какъ-то, года два тому назадъ, въ книжномъ магазинѣ г. Пендрина въ Нижнемъ-Новгородѣ, брошюрка неизвѣстнаго автора, вышедшая въ Москвѣ, гдѣ довольно подробно были изложены жизнь и значеніе Кулибина; но брошюрка эта прошла незамѣченною, и какъ мы слышали отъ самого г. Пендрина, разошлась въ Нижнемъ-Новгородѣ въ самомъ незначительномъ числѣ экземпляровъ.

Мы очень хорошо знаемъ, что изъ всей массы, если можно такъ выразиться, представителей *интеллигенціи нижегородской* — людей, основательно знакомыхъ съ исторіей мѣстности, далеко не много, какъ говорится: разъ, два — да и обчелся. Все знаніе наше сводится къ эпохѣ смутнаго времени, того времени, когда, по словамъ Котошихина, «въ россійскомъ царствѣ начало быть въ людяхъ смятеніе и неприятельское нахожденіе свыше прежняго», и даже «не въ такомъ обширномъ смыслѣ — знанія смутнаго времени вообще — а просто къ тому, что былъ-декабрь мясникъ нижегородскій, который, вмѣстѣ съ княземъ Пожарскимъ, отечество отъ погибели неминуемой спасъ. По правдѣ сказать, тема о Мининѣ до того уже избита и въ безчисленныхъ статьяхъ о немъ и даже въ различныхъ рѣчахъ по поводу разныхъ, болѣе или менѣе торжественныхъ случаевъ, гдѣ кстати и не кстати, такъ сказать, *злоупотребляютъ* именемъ Минина, что, кажется, человѣкъ, который бы рѣшился написать статью о немъ, хоть даже для Губернскихъ Вѣдомостей, долженъ соединять въ себѣ огромную дозу самоувѣренности и смѣлости. Между многими причинами, почему публика отнеслась

такъ сухо въ драматической хроникѣ о Мишиѣ даже такого таланта, какъ А. Н. Островскій, не послѣднюю роль, какъ кажется играла и избытокъ содержанія, извѣстнаго на столько, на сколько ихъ представляетъ современная намъ историческая литература, не только всякому мало-мальски образованному нижегородцу, но и жигелю Стерлитамака и Грайворона.

Недостатокъ этой *ближайшаго нашего отечества*, если можно такъ перевести существующее въ Германіи выраженіе *Heimaths-Kunde* (такое знаніе въ Германіи, какъ извѣстно, признано педагогической наукой за совершенно необходимое), много зависитъ отъ того первоначальнаго полученія нами знанія вообще, которое дается намъ тогда, когда мы сами еще не можемъ сознательно рѣшить, что намъ болѣе всего нужно, когда въ насъ нѣтъ еще самостоятельности въ трудѣ мысли, словомъ, знанія, которое дается намъ воспитаніемъ и первоначальнымъ образованіемъ. Теперь впрочемъ является уже, хотя и не общимъ признаннымъ принципомъ, но отдѣльными частными случаями, зависящими отъ счастливаго личнаго взгляда, осознаніе необходимости этого знанія *ближайшаго отечества*, какъ мы его называли, или знанія *деревенскихъ наукъ*, какъ его называютъ другіе. Теперь, не только въ столицахъ, которые всегда шли впереди русской мысли вообще, но и въ провинціяхъ чаще и чаще можно встрѣтить людей, которые, полагая основою всякаго изученія—методъ, вполнѣ убѣждены, что въ изученіи напр. исторіи и географіи такимъ методомъ долженъ непремѣнно быть принятъ именно тотъ, по которому всего рациональнѣе отъ ближайшихъ явленій восходить къ болѣе и болѣе отдаленнымъ. Такъ мы знаемъ одного здѣшняго педагога, (не называемъ его, не желая задѣть его скромность, да къ тому же дѣло не въ личности), который задачей своего преподаванія поставилъ себѣ именно методъ, о которомъ идетъ рѣчь. Прежде, чѣмъ изучать исторію антиковъ, нужно знать исторію того населенія мѣстности, къ которому принадлежитъ; прежде, чѣмъ знать географическія условія Суматры, нужно подробно ознакомиться съ деревней, селомъ или городомъ, въ которомъ живешь. Вдѣлать по нашему мнѣнію, не подлежащій спору, какъ и то, что если вы выходите на улицу, то прежде посмотрите на самые ближайшіе къ вамъ предметы, а не на терпящіеся вдали конецъ ея; правда, что если есть какая-нибудь особенно побуждающая причина взглянуть на конецъ улицы—хоть пожаръ, напр.,—вы такъ и поступите, но въѣдъ это уже исключеніе, а извѣстно, нѣтъ правды безъ исключеній.

Мы однако, кажется начинаемъ доказывать, что дважды два—четыре, и потому лучше на началѣ только и остановимся, тѣмъ болѣе, что мы увлеклись въ нѣсколько педагогическихъ разсужденій, которые никакъ въ программу Листка не входятъ.

ЗАМѢТКИ О НИЖНЕМЪ НОВГОРОДѢ.

Праздникъ пророка Иліи.—Церковь въ Нижнемъ этого святца.—Значеніе этого праздника для Нижняго-Новгорода.—Огненные стрѣлы, глаголемыя жолдыряне, спасшіе Нижній-Новгородъ отъ казанцевъ и погаевъ въ 1505 году.—Значеніе праздника Иліи пророка для ярмарочнаго купечества.—О будущемъ пятидесятилѣтнемъ юбилей нижегородской ярмарки.—Еще о другомъ юбилей.

Сегодня церковь празднуетъ память пророка Иліи. Въ Нижнемъ-Новгородѣ есть церковь въ честь этого славнаго мужа, поирамившаго некогда жрецовъ вааловыхъ; она видна съ ярмарки. Это тотъ небольшой храмъ, съ одной золоченой главой, стоящій среди города, какъ будто особнякомъ, на бугрѣ. Его бѣлыя стѣны рѣзко обрисовываются зеленью саловъ ильинской горы и зеленью восточнаго ската зеленскаго съѣзда.

*) Авторъ настоящей статьи полагаетъ годомъ основанія Нижняго-Новгорода Махмеду Аминю съ муромско-погайскимъ—1503, тогда какъ по некоторымъ извѣстнымъ намъ источникамъ, относящимся до этого событія, оно показывается подъ 1506 годомъ. Разница въ годахъ тутъ, быть можетъ, произошла отъ неодинаковаго счета начала года, такъ какъ извѣстно, что новый годъ, съ великаго князя Василія I, сталъ считаться не съ 1 марта а съ 1 сентября; но мы хотѣли полагаться на показаніе автора статьи, согласнаго и съ мнѣніемъ историка, такъ какъ полюбившимъ доказательствомъ въ пользу 1503 года говоритъ то, что событіе случилось въ царствованіе Іоанна III, и именно въ годъ кончины его, 1503-ый, 1504 же годъ относится уже къ царствованію Василія Честотливца, начавшемуся еще съ конца 1503.—Въ прочія примѣчанія въ разсужденіи о Нижнемъ-Новгородѣ принадлежатъ автору ея.

Ред.

Эту церковь можно назвать историческимъ памятникомъ Нижняго-Новгорода. Она заложена триста шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, въ ознаменованіе того, какъ *огненные стрѣлы-цы литовскы, глаголемыя жолдыряне, опичили стѣны нѣмъ своимъ и грабятъ въ нѣмъ держи и народъ отъ меча и пльни и блышии*.

Въ послѣдній годъ жизни Іоанна III, присяжникъ этого государя, называвшіи себя и его сыномъ, царь казанскій Махмеду Аминю вздумалъ съѣхать попытку возвратити Казани самостоятельность. 24 июня 1505 года онъ подвергнулъ заключенію бывшаго въ Казани, посла московскаго Михаила Кляникова и избилъ много русскихъ, торговавшихъ на казанской ярмаркѣ, а иныхъ ограбивъ, разослалъ по улусамъ погайскимъ. Потомъ онъ вторгнулся въ русскіе предѣлы, везя съ собою сорокъ тысячъ казанцевъ и двадцать тысячъ погаевъ, которыми предводительствовали братья жены его мирза погайскій²⁾.

Іоаннъ, узнавъ о томъ въбродомѣтвѣ своего данника, отправилъ противъ него стотысячное войско; но предводители этой рати сочли заблаго не встрѣчаться съ Махметомъ Аминемъ. Они дошли только до Муромъ и тамъ засѣли и, по обычаю того времени, принялись бражничать, да считаться мѣстами³⁾.

Въ то время въ Нижнемъ-Новгородѣ не было еще кремля. Вышнее укрѣпленіе его составлялъ острогъ, называвшійся *большимъ*. Онъ состоялъ изъ дубоваго тына, расположеннаго частью на валахъ, окопанныхъ рвами. Въ нагорьѣ грань этого укрѣпленія шла по нынѣшней мартыновской улицѣ, до нынѣшней ковалихинской площади; отъ нея поворачивала на югозападъ, по лѣвому берегу ковалихинскаго ручья, пересѣкая нынѣшнюю варварскую дамбу, а потомъ перекрестокъ нынѣшнихъ дворянской и ошарской улицъ. Далѣе укрѣпленіе тянулось чрезъ нынѣшніе сады гг. Нешумовой, Терской, Бугрова и Иванова, и выходя на нынѣшнюю ковалихинскую осьнь, продолжалось по малой покровкѣ и гребешковской улицѣ. Здѣсь повертывало оно прямо на сѣверъ и къ этому направленію доходило до урѣза горы, что надъ нынѣшнимъ домомъ купца Соболева гдѣ гостиница и баня. Тутъ тынъ острожный поворачивалъ къ востоку, поспешно спускаясь подъ гору на нынѣшнюю рождественскую улицу. Около церкви Козьмы и Даміана укрѣпленіе пересѣкало эту улицу и шло по берегу Оки и по нынѣшней нижней живоносненской улицѣ и такъ продолжалось до нынѣшняго боровскаго перевоза. Отъ него оно постепенно поднималось въ гору къ нынѣшней мартыновской больницѣ.

Кромѣ этого укрѣпленія здѣсь были тогда еще двѣ небольшія каменные цитадели, соединенныя между собою дубовыми стѣнами. Первая изъ цитаделей, извѣстная въ лѣтописяхъ подъ названіемъ *меньшаго города*, стояла въ верхней части Нижняго—это нынѣшнія *Дмитровскія ворота*⁴⁾. Она заложена великимъ княземъ нижегородскимъ Дмитріемъ—Фомой Константиновичемъ, по извѣстію Никоновскаго лѣтописца, въ 1371 году, а нижегородскаго—въ 1374⁵⁾. Вторая цитадель называлась *тверской башней* и *ивановской стрѣльницей*; это нынѣшнія *ивановскія ворота*, посредствомъ которыхъ время соединяется съ нижнимъ базаромъ или рождественской улицей. Соликамскій лѣтописецъ говоритъ, что эта башня возведена по повелѣнію Іоанна III въ 1500 году⁶⁾.

Дубовый тынъ, соединившій оба эти укрѣпленія, шелъ, въ верхней части города, потому-же направленію, какъ идутъ теперь стѣны кремля между башнями егорьевской, николаевской и александринской⁷⁾. Тынъ былъ укрѣпленъ на валахъ, обведенныхъ рвами⁸⁾. Съ нагорья къ ивановской башнѣ тынъ спускался точно также, какъ теперь спускается кремлевская стѣна отъ башенъ николаевской и александровской. Съ западной стороны башни былъ ровъ,

1) Казанск. лѣтоп. о взятіи Казани отъ татаръ въ 1552 г. стр. 127.
2) Idem.
3) Idem и опытъ казанской исторіи П. Рычкова, изданъ 1767 г. стр. 87.
4) Грань большаго острога обозначена согласно указаніямъ ниж. писм. книгъ 1621—1622.
5) Софійск. II въ IV т. полн. собр. русск. лѣт. ст. 170.
6) Никонов. IV—34 в. Древ. Русск. Визлѣвника XVIII—79.
7) Путешествіе Берга въ Чердынъ и Соликамскъ стр. 203 и Никонов. лѣт. 245.
8) Последнія двѣ башни получили эти названія по повелѣнію государя императора Николая Павловича въ 1836 году; прежде александринская называлась *часовой*, а николаевская *северной*.

9) Сѣды валоу существовали до послѣдняго устройства города; ихъ засыпали послѣ 1836 года; теперь по нимъ идетъ бульваръ.

а чрезъ него мостъ¹⁰⁾. Сѣверная часть тына, начиная отъ ивановской башни, была расположена, какъ надо полагать, сначала, какъ идетъ теперь сѣверная часть рѣшетки кремлевскаго сада, а потомъ, отъ поворота кремлевскаго сѣзда, продолжалась, чрезъ теперешній садъ, по тому уступу горы, гдѣ стоитъ духовская часовня, до нынѣшней егорьевской башни¹¹⁾. Пространство, заключавшееся между цитаделями и этимъ тыномъ и называлось собственно *городомъ*. Оно было густо застроено. Тутъ были соборы и два монастыря — мужской *симоновскій* и женскій *воскресенскій*¹²⁾; дворецъ великокняжескій¹³⁾, дворъ воеводскій, дворъ дьячий и дворы другихъ служилыхъ лицъ и вотчинниковъ, имѣвшихъ вотчины въ землѣ низовской; тутъ-же были и тюрьмы. Одна изъ тюремъ находилась близъ тверской башни; въ ней-то, какъ говоритъ преданіе, сидѣла нѣсколько времени, до постриженія своего, знаменитая *Марфа Борецкая*¹⁴⁾. Другая тюрьма находилась близъ дмитріевской башни, гдѣ теперь скверъ, принадлежащій къ госпиталю. Эта тюрьма была обширнѣе первой; она состояла изъ глубокихъ ямъ; впоследствии времени она была обращена въ прудъ, который существовалъ до 1857 г. подъ названіемъ *Сарки*. Въ этой тюрьмѣ сидѣли въ тѣсномъ заключеніи плѣнные литовцы «огненные стрѣльцы, глаголемые жолныряне»¹⁵⁾. Это были сподвижники Константина Острожскаго, взятые съ нимъ вмѣстѣ при Ведрошѣ, княземъ Данииломъ Васильевичемъ Щеней и бояриномъ Юрьемъ Захарьевичемъ.¹⁶⁾ Ихъ прислано было сюда около трехъ сотъ человекъ¹⁷⁾.

Въ Нижнемъ воеводствовалъ тогда сынъ боярина Василья Образца, прославившагося походами своими на Казань и на Литву, Иванъ Васильевичъ Симскій, любимецъ москвичей, которому голосъ народный, почти съ дѣтскихъ лѣтъ, далъ названіе *Хабара*¹⁸⁾, за его удалъ, и молодечество. Въ тотъ вѣкъ — въ вѣкъ физической силы — Симскій дѣйствительно могъ считаться идеаломъ молодежи: высокій, статный, широкоплечій, красивый, онъ обладалъ не обыкновенной физической силой и отчаянной храбростью и вездѣ являлся впереди своихъ сверстниковъ: и въ борьбѣ, и въ кулачномъ бою, и за братиной меда крѣпкаго и за кубкомъ романа и въ любовныхъ дѣлахъ, какія тогда водились¹⁹⁾. Кромѣ этихъ достоинствъ, Симскій обладалъ и достоинствами вождя и политика, конечно политика своего времени, что доказалъ онъ впоследствии подъ Коломною въ 1521 г., выручивъ у Махметъ Гирей позорную грамоту, которую дали крымскому хану бояре московскіе²⁰⁾. Прозорливый Іоаннъ III, вѣроятно понималъ эти послѣдніе достоинства Симскаго назначивъ его охранять такой важный постъ какимъ былъ тогда *Нижній*, относительно Казани; онъ вѣрилъ ему защиту границъ, не смотря, на его молодость — Симскому тогда едва-ли было двадцать лѣтъ.

Узнавъ о враждебныхъ намѣреніяхъ Махметъ Аминя Симскій принялъ, какія могъ, мѣры къ защитѣ города и сталъ ждать и враговъ и подкрѣпленія изъ Москвы; у него-же въ распоряженіи войска было очень мало²¹⁾.

Горожане покинули посады, покинули и большой острогъ и всѣ перебрались въ городъ, гдѣ у нѣкоторыхъ были свои избы для ссаднаго времени.

Мѣсяца чрезъ два послѣ казанской катастрофы, появились и Махметъ Аминъ съ своими полчищами, взяли посады нижегородскіе, овладѣли и большимъ острогомъ и обложили самый городъ. Симскій не уналъ духомъ; онъ нѣсколько разъ дѣлалъ на непріятеля вылазки, въ которыхъ участвовали и горожане; но горожане въ этомъ дѣлѣ ока-

10) Объ этомъ мостѣ нѣсколько разъ упоминается въ изв. соин. грам. 1630 г.

11) Егорьевская, или георгиевская башня есть крайняя на сѣверо-востоку; отъ нея начинается верхняя волжская набережная.

12) Симоновскій монастырь нынѣ церковь св. Симеона Столпника едино-вѣрческая. Воскресенскій монастырь стоитъ въ южной части кремля, около николевскихъ воротъ, что нынѣ башня надъ зеленымъ сѣздомъ. Онъ упраздненъ въ 1723 году.

13) Дворецъ великокняжескій стоялъ близъ того мѣста, гдѣ нынѣ памятникъ Минину и Пожарскому. Онъ сгорѣлъ въ 1531. Никонов. лѣт. IV—232.

14) Преданіе о смерти Борецкой говоритъ различно. По однимъ извѣстіямъ она умерла въ Москвѣ, по другимъ въ с. Маевѣ, тверск. губ. выпавшол. узла, гдѣ даже показываютъ ей могилу; но нѣмъ же свѣдѣніямъ мѣсто сѣлки ея было *Нижній*. Въ 1833 году настоятель Соловецкаго монастыря архимандритъ Досифей заявилъ печатно, что имъ отысканы несошлѣнные акты, что Марфа была послана въ *Нижній*, гдѣ и умерла въ иночествѣ подъ именемъ Маріи. Моск. Телег. 1833 г. XV—449.

15) *Zolnierz* — наемный.

16) Гербершт. *Rep. Moscov. comit.* Разрядн. книги подъ 7008 годомъ.

17) Казанск. лѣт. и опытъ истор. казанск. Рычкова 87—89.

18) *Хабаръ*, — татарское — прибытокъ, прибыль, польза.

19) *Хабаръ* Симскій превосходно изображенъ Лажечниковымъ въ романѣ «*басурманъ*».

20) Истор. Карамз. VII—242.

21) Каз. лѣт. и опытъ казанск. ист. Рычкова.

зались совершенно неспособными, потому что они были, по выраженію летописца, *страшлвые люди*²²⁾.

Наконецъ Махметъ-Аминю наскучила осада, продолжавшаяся, по сказанію однихъ, 3 дня, по сказанію другихъ 30 дней²³⁾. Онъ рѣшился сдѣлать приступъ къ городу. Это было 7 сентября. Въ этотъ день съ разсвѣта онъ вмѣстѣ съ шурномъ своимъ мирзой ногайскимъ принялся учреждать войско для приступа. Гибель Нижняго-Новгорода казалась неизбежной. Между горожанами поднялись воли и рыданія, всѣ прощались другъ съ другомъ, ожидая смерти или тяжкаго плѣна. Юный-же Симскій, потерявъ всякую надежду на помощь изъ Москвы, все таки не падалъ духомъ. Онъ понималъ, что спасти городъ не было уже возможности, что только можно пасть со славою, а потому приготовился дорого продать жизнь свою врагамъ. Тутъ пришло ему на мысль, употребить въ дѣле артиллерию, которая была взята у литовцевъ при Ведрошѣ-же и хранилась въ Нижнемъ; но къ крайнему огорченію его оказалось, что между его ратниками никто не умѣлъ обращаться какъ должно съ пушечнымъ нарядомъ, а о горожанахъ уже и говорить нечего. Въ эту критическую минуту кто-то сказалъ Симскому; «Господине! Въ тюрьмахъ сидятъ огненные стрѣльцы литовскіе, глаголемые жолныряне, имъ пушечное дѣло за обычай.»

Симскій велѣлъ привести къ себѣ воеводу литовскихъ.

«Литовцы» сказали онъ имъ: «у меня нѣтъ силъ отразить страшныя полчища враговъ, которыя готовятся кинуться на городъ; мы, русскіе, не сдадимся и всѣ падемъ, но и вы погибнете также: татары не щадятъ и заключенныхъ. Выбирайте теперь сами или безславную смерть въ тюрьмѣ или честную кончину съ оружіемъ въ рукахъ. У насъ есть нарядъ пушечный, да мы то въ этомъ дѣлѣ не горазды, — какъ-же оно за обычай. Возмите пушки и пицали затинные, порохъ и всякій припасъ боевой и становитесь на стѣны. Если Господу угодно будетъ сотворить чудо, спасти насъ отъ рукъ татаръ, то я даю вамъ Бога же во свидѣнія, что вы получите свободу — обещаю это именемъ государя и великаго князя Ивана Васильевича.» Воеводы литовскіе, переговора съ товарищами, которыхъ изъ трехъ сотъ оставалъ съ только сорокъ²⁴⁾, приняли предложеніе Симскаго. Слабая-ли надежда на свободу, или уже отчаянное желаніе умереть какъ должно воинамъ, а не быть зарѣзанными, какъ баранамъ, побудили литовцевъ стать на защиту враговъ своихъ.

Истомленные страданіями тяжкаго заключенія въ душныхъ ямахъ, литовцы, какъ тѣни, появились на свѣтъ божій, котораго они не видали уже цѣлымъ пять лѣтъ. Имъ дали снарядъ пушечный. Втащили они его на ивановскую стрѣльницу и тамъ устали въ порядкѣ, наведя его на станъ вражескій, прямо на то мѣсто, гдѣ находились царь казанскій и мирза ногайскій.

Оба предводителя гарцевали на лихихъ аргамакахъ и воодушевляли рѣчами своихъ ратниковъ къ нападенію. Они говорили о добычѣ, о красавицахъ-плѣнницахъ, которыя ждали въ городѣ побѣдителей, объ адемѣ съ вѣчнодѣвственными туріями для тѣхъ, которые падутъ въ битвѣ. Вотъ блеснули сабли въ рукахъ вождей, вотъ раздался крикъ ихъ, зовущій на приступъ, и все войско готово было кинуться чрезъ Почайну къ ивановской стрѣльницѣ, какъ вдругъ раздался съ нее первый выстрѣлъ, направленный рукой искуснаго артиллериста, котораго летописецъ называетъ *Федей Литвичемъ*, и возлудились татары, и ногаи, *какъ птицы стада*. Мирза ногайскій палъ съ коня, пораженный мѣткимъ выстрѣломъ.

Не смотря на такую катастрофу, Махметъ Аминъ все таки хотѣлъ идти на приступъ; хотѣлъ, чтобъ шли съ нимъ и ногаи. Но тѣ, столпившись около убитаго вождя своего, не хотѣли повиноваться чуждой имъ власти. Махметъ Аминъ, вопреки благоразумію, вздумалъ принудить ихъ силою. И вотъ вмѣсто дружнаго напора на городъ у осаждающихъ закипѣла междоусобица и полилась кровь татаръ и ногаевъ, перажавшихъ другъ друга съ страшнымъ ожесточеніемъ. А между тѣмъ литовцы не теряли времени: они продолжали осивать бѣсновавшихся враговъ ядрами. Кончилось тѣмъ, что Махметъ Аминъ долженъ былъ отступить отъ Нижняго-Новгорода со стыдомъ²⁵⁾.

Въ память этого-то событія нижегородцы соорудили храмъ, на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ палъ мирза ногайскій,

22) *Idem.*

23) *Idem.*

24) Казан. лѣт.

25) *Idem.*

1655 году священником Стефаном²⁷⁾. Вот что напоминает нижегородцам день пророка Илии.

Для ярмарочного же торгового сословия этот день также имеет значение: в 1817 году в этот день была здесь в первый раз открыта ярмарочная торговля, переведенная сюда из Макарьева, так известно по проекту государственного канцлера графа Николая Петровича Румянцева. Через два года этому событию исполнится столетия: внятно в свое время не забудут об этом и достойным образом отпразднуют пятидесятилетний юбилей знаменитого торжища, «того вавилонского столба торговли, к которому стекаются до пятидесяти племен со всех стран Европы и Азии»²⁸⁾.

²⁷⁾ Древ. Русс. Виллео XVIII—89.

Кстати уже о юбилеях Нижнему-Новгороду: менше, чым через год после юбилея ярмарки, будет случай отпраздновать еще юбилей: 30 июня 1868 года исполнится тоже столетия тому, как скончался здесь Иван Петрович Кулибин, о котором поговорим в следующей статье.

Н. Храмовский.

²⁸⁾ А. И. Зубовъ, въ описаніи нижег. ярмарки.

СПРАВОЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

О ПРИХАВШИХ НА ЯРМАРКУ ТОРГОВЦАХЪ.

Въ московскій торговый лит. У Ф: прикащикъ наследниковъ московскаго мѣщанина *Ивоникова* московскій купеческій сынъ *Петръ Николаевъ Смирновъ*.

Въ лавочку на углу полицая у канцитарской *Мишеля*, Екатеринбургскій купецъ *Иванъ Сергѣевъ Стебаковъ*.

У главнаго дома въ полицая: московскій купеческій сынъ *Навель Ивановъ Шефферъ*.

Подъ главный домъ на прав. стор. московскій купецъ *Яковъ Брингъ*.

Въ валеочный рядъ: горбатовская купеческая жена *Зиновія Шмакова*.

Въ 6 пятикошый корпусъ: визлярскій купеческій сынъ *Семень Псапъ Измировъ*.

Въ 7 пятикошый корпусъ: визлярскій мѣщанинъ *Иванъ Карантовъ*.

Въ чулочный лит. П Р: прикащикъ коломенскаго крестьянина коломенскаго уѣзда *Федора Щербакова* московскій 2 г. купеческій братъ *Константинъ Ивановъ Шаширинъ*.

Въ протавскій торговый лит. С Т: московская мѣщанка *Елена Федорова*, московская мѣщанка *Фекла Иванова*.

Въ суконный лит. П О: служанцѣй московскаго купца *Василія Аванасьева Фролова* московскій мѣщанинъ *Илья Ильичъ Амасовъ*.

Въ чулочный лит. П Р: московскій 1 г. купеческій сынъ *Григорій Григорьевъ Банкетовъ*.

Въ астраханскій лит. Ж З: камышовскаго уѣзда голокарамышинскій колонистъ *Давидъ Шефферъ*.

Въ фарфоровый и хрустальный лит. Л М: довѣренный московскаго купца *Антонъ* московскій 2 г. купецъ *Иоганъ-Людвигъ Ференбахъ*.

Въ записный лит. И: нижегородскій купецъ *Ефимъ Даниловъ Албертовъ*.

Въ часовою лит. Г: нижегород. цеховой *Навель Ивановъ Апаншинъ*.

Въ большой овощной: нижегородскій купецъ *Александръ Флеготовъ Цылоанцевъ*.

Въ московскій шляпной: прикащикъ московскихъ купцовъ братьевъ *Александровыхъ* московскій мѣщанинъ *Павель Федоровъ Соловьевъ*.

Въ малый овощной лит. Ж и З: прикащикъ московскаго купца *Николая Иванова Будылинъ* московскій мѣщ. *Владимиръ Михайловъ Степановъ*.

Въ большой овощной: прикащикъ казанскаго купца *Петра Петрова Крупеникова* нижегородскій 2 г. купецъ *Иванъ Никаноровъ*.

Въ китайскій лит. Б: прикащикъ слабужскаго купца *Евстафій Емельяновъ* крестьянинъ слабужскаго уѣзда *Иванъ Егоровъ Тарасовъ*.

На шоссе: тульскій купеческій сынъ *Ив. Ивановъ Блюсовъ*.

Въ жилищный: казанскій купеческій сынъ *Андрей Ивановъ Суворовъ*.

На самокатскую площадь: нижегородскій купецъ *Матвей Петровъ Второвъ*, курмышинскій купецъ сынъ *Николай Васильевъ Дерестулановъ*.

Въ фотографическую линию: московскій купеческій сынъ *Константинъ Николаевъ Тюкинъ*.

О РАЗВОДѢ МОСТА.

Планшютный мостъ чрезъ р. Ску между Нижнимъ-Новгородомъ и ярмаркою для пропуска судовъ разводится въ слѣдующее время пополудни:

- а) Съ 26 июля по 23 августа—отъ 2 до 6 часовъ.
- б) Съ 23 августа по 1 сентября—отъ 3 до 7 часовъ.
- в) Съ 1 по 16 сентября—отъ 4 до 7 часовъ.

Въ это время прѣзжающіе и почты должны переправляться на паромъ.

ОБЪ ОСВѢЩЕНІИ ЯРМАРКИ.

Ярмарочное спиртоскиладарное освѣщеніе производится въ 1865 г. 650 фонарями, съ 15 июля по 11 сентября, въ слѣдующіе часы: съ 15 по 31 июля отъ 9 часовъ вечера до 3 часовъ утра; въ августѣ, въ теченіи 31 дня, отъ 8 часовъ вечера до 3 часовъ утра; въ сентябрѣ, въ теченіи 10 дней, отъ 7 часовъ вечера до 3 часовъ утра.

ТЕЛЕГРАФЪ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ телеграфная станція помещается на нижнемъ базарѣ въ домѣ почетнаго гражданина *С. М. Климова*.

Телеграммы могутъ быть написаны на русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ.

За телеграммъ, содержащихъ въ себѣ не болѣе 20-ти словъ, взимается за каждый посылъ разстоянія по 50 коп. за посылъ.

При большомъ числѣ словъ, за каждыя 10 словъ прибавляется половина этой платы, т. е. по 25 коп. за посылъ.

Исчисленіе словъ въ телеграммѣ производится по слѣдующимъ правиламъ:

Все, что отправителемъ телеграмма написано въ ономъ, считается при исчисленіи словъ.

Къ сему принадлежатъ: адреса, отмѣтки объ отправленіи по почтѣ съ эстафетою или съ нарочнымъ, содержаніе или текетъ телеграмма, отмѣтки: о вѣрѣ уплаченномъ отвѣтѣ, о требуемомъ извѣщеніи, о доставкѣ телеграмма по адресу и требованіи повѣрки, и подписи отправителя телеграмма.

Каждое слово, имѣющее не болѣе 7 слоговъ, считается за одно слово, если оно составлено правильно и написано слитно.

Каждая отдѣльно стоящая буква или цифра, равно и каждое отдѣленное апострофомъ слово или предлогъ считается за слово.

Соединенныя посредствомъ тире слова считаются каждое отдѣльно.

При сложныхъ числахъ каждыя 5 цифръ считаются за одно слово; остатокъ же, хотя бы состоялъ изъ одной цифры, также за слово; — запятая или другіе знаки прерыванія между цифрами считаются какъ цифры, напр.

$$1715=1 \text{ слово и } 1715=2 \text{ слова}$$

Въ дробяхъ цифры, составляющія дробь и черта между цифрами считаются какъ цифры по тому же правилу какъ сложныя числа, напр.:

$$16\frac{1}{15}=1 \text{ знаменъ } 1 \text{ слово и } 16\frac{1}{15} \text{ или } \frac{161}{15}=2 \text{ слова}$$

При подчеркнутыхъ словахъ, знакъ подчеркиванія считается за два слова.

Въ счетъ словъ вовсе не входятъ: знаки прерыванія, апострофы, тире, вводные знаки (завычки) и скобки, а также въ отправляемыхъ отвѣтныхъ телеграммахъ отмѣтка: «отвѣтъ на № 00».

За отправленіе телеграммъ отъ телеграфныхъ станцій въ сторону по почтѣ, эстафетъ или съ нарочнымъ взимается:

- а) За отправленіе по почтѣ простымъ письмомъ 25 коп. Таковая же плата взимается за телеграммы, адресованные на почту для хранения до востребованія;
- б) за отправленіе съ нарочнымъ на разстояніе до 14 верстъ 75 копѣекъ.

Подателю телеграмма дозволяется при подачѣ оного внести и плату за отвѣтъ въ опредѣленное имъ число словъ. Въ такомъ случаѣ въ телеграммѣ, непосредственно передъ подписью, слѣдуетъ написать:

«Отвѣтъ въ 00 словъ означенъ».

За отвѣтъ взимается плата какъ за самую дешую по числу словъ и разстоянію въ посылѣхъ.

ВЛАДИСЛАВЪ А. ГАЦОВСКІЙ.